

Урок едва успел закончиться, Хо Ли даже не успел подняться с места, как Старый Ху тут же увел их обоих.

Ши Сяокай округлил глаза: То, что бог учебы пошел в кабинет — я еще могу понять. То, что бог Хо пошел в кабинет — тоже могу понять. Но вот то, что они пошли туда вместе — это уже какая-то чертовщина.

Винить во всем стоило лишь невероятно «блестящую» репутацию Хо Ли в городской школе №2. Будучи главным сплетником и рупором первого класса, Ши Сяокай уже досконально раскопал всё о статусе Хо Ли как школьного хулигана и двоечника, так что теперь об этом судачил весь класс.

Сам же Ши Сяокай добровольно нарек Хо Ли «богом Хо».

Среди его «знаменитых сражений» особенно выделялись победа в забеге на пять тысяч метров, где он обогнал соперников на целый круг, и спринт на пятьдесят метров, который он пробежал за 6,24 секунды — на 0,01 быстрее национального норматива второго разряда.

Сяо Чэн кивнул: Да уж, один его шаг — это как два твоих.

На самом деле, самое легендарное — это то, что бог Хо избил лучшего ученика своего прошлого учебного заведения, после чего и перевелся к нам, — Ши Сяокай, открыв рот, был готов болтать без умолку. Подобные школьные тайны он мог слушать вечно. Он придвинулся к уху Сяо Чэна и прошептал: Только вот того отличника через пару дней все равно выгнали.

Черт? — глаза Сяо Чэна округлились.

В кабинете на столе у Старого Ху стояли две чашки с чаем.

Привыкайте, — Старый Ху сделал приглашающий жест.

Хо Ли в своей старой школе слишком часто «пил чай» с учителями, так что был в этом деле мастер. Он наугад схватил чашку, сделал глоток и тут же изменился в лице.

Мать его, он был кипящим.

Хо Ли сдержался, чтобы не выплюнуть содержимое, и лишь спустя некоторое время выдавил: У меня сейчас губы волдырями покроются!

Старый Ху тоже испугался. Этот чай был заварен только что крутым кипятком из офисного чайника, он и подумать не мог, что этот парень так сразу приложится.

Хо Ли высунул язык и замахал руками, показывая, что всё в порядке: Давайте без хождения вокруг да около, вы явно не для чаепития нас позвали.

Чэнь И молчал, лишь молча протянул Хо Ли салфетку.

Что? — Хо Ли опешил, но салфетку взял.

У тебя на губах чайинки.

Черт, — спохватился Хо Ли и вытерся.

Старый Ху довольно наблюдал за их взаимодействием, еще больше утвердившись в своей мысли. Под вопросительными взглядами Чэнь И и Хо Ли он отставил свой чай с хризантемой и взял обоих за руки.

Я тут подумал, вам стоит составить пару, — Старый Ху улыбнулся еще шире и соединил руки опарашенных парней.

Хо Ли рефлекторно отдернул руку, словно его ужалило насекомое: Что? Составить пару?

Возможно, жест Хо Ли был слишком резким — Чэнь И нахмурился, но свою руку тоже убрал. Хо Ли, заметив реакцию Чэнь И, внезапно почувствовал неловкость. В принципе, ничего такого, но он сейчас не особо горел желанием вступить в близкий физический контакт с представителем своего же пола. Болтать всякую чушь, шептаться у уха — это пожалуйста, но ладони — слишком уж чертовски чувствительная часть тела, при соприкосновении прямо током бьет.

Но само словосочетание «составить пару» от Старого Ху действительно повергло Хо Ли в шок.

Старый Ху поправил очки, и его пронизательный взгляд, казалось, пронзил внешнюю оболочку и заглянул прямо в душу: Почему у вас такая бурная реакция?

Ох, — Старый Ху, по-видимому, осознал двусмысленность своих слов и извинился: Я имел в виду, что фраза «составить пару» имеет два значения.

Во-первых, в прошлый раз Чэнь И говорил мне, что собирается сменить место, но я вижу, что вы неплохо ладите.

Хо Ли резко обернулся к Чэнь И. Тот, на удивление, отвел взгляд.

Черт... сменить место? Его, великого Хо Ли, собрались выбросить... И он даже не был в курсе.

Старый Ху продолжил: Поэтому я надеюсь, что вы останетесь сидеть вместе. А во-вторых, я надеюсь, что вы станете парой по учебе.

С этими словами учитель достал из ящика ведомость. Хо Ли, перестав сверлить взглядом Чэнь И, посмотрел на бумагу — это были результаты недавнего еженедельного теста. Большинство людей первым делом ищут в списках свое имя, и Хо Ли не был исключением. Найти себя оказалось довольно просто — он был в самом конце. Увидев баллы, Хо Ли почувствовал, как внутри все похолодело.

Я взглянул на сложность заданий в городской школе №2, она действительно немного ниже нашей, так что не падайте духом из-за плохих оценок — вам просто нужно время, чтобы адаптироваться.

Хо Ли показалось, что Старый Ху ему льстит, но результат все равно оказался слишком неожиданным. Он взглянул на баллы Чэнь И — и это только добавило ему тоски: тот оторвался от второго места, Лу Сяо, на пятьдесят-шестьдесят баллов, в то время как Хо Ли едва набрал триста. Хотя Хо Ли еще не видел, как именно Чэнь И справляется с заданиями, благодаря слухам в первом классе он имел общее представление. Но он не думал, что результат будет настолько хорош. Он что, читер? Это вообще человек? Даже если переписывать с готовых ответов, все равно где-то да ошибешься.

Возможно, заметив калейдоскоп эмоций на лице Хо Ли, Старый Ху сказал: Не волнуйтесь, оценки родителям я сообщать не буду. Те, кого беспокоит успеваемость, могут прийти ко мне в кабинет отдельно. Я надеюсь, что Чэнь И будет помогать Хо Ли в учебе. Начальный адаптационный период — самое сложное испытание для переведенного ученика. Ты сможешь помочь Хо Ли?

Старый Ху посмотрел на Чэнь И с надеждой, в которой читалась искренняя забота старого учителя. Хо Ли даже проникся уважением к Старому Ху: хоть у него и не было ни малейшей тяги к учебе, внутри он про себя твердил: Я согласен, я согласен! Дело было не в чем-то ином, просто отказать Старому Ху, когда тот ведет себя так по-доброму, было выше сил. Хотя Хо Ли не говорил об этом вслух, он чувствовал, что Старый Ху отличается от остальных учителей.

Чэнь И кивнул: Хорошо.

Старый Ху с чувством выполненного долга сделал глоток чая с хризантемой. Хо Ли показалось, что этот чай — неотъемлемая часть самого Старого Ху.

Когда они вышли из кабинета, учитель помахал им на прощание.

На обратном пути в класс атмосфера, которая и так не была оживленной, упала до точки замерзания, казалось, вот-вот покроется инеем. Плохие оценки, последнее место — это еще полбеды, но он же, черт возьми, списал у Чэнь И все тестовые вопросы! Как он мог написать настолько плохо? И то, что их поставили в пару по учебе, — тоже не страшно, в конце концов, Старый Ху желает ему добра, а учиться или нет — личное дело каждого. Но он никак не мог

понять, почему этот ледяной принц Чэнь И вообще хотел пересаживаться? Когда он это сказал? Неужели его присутствие рядом так сильно на него давило?

От этой последней мысли Хо Ли даже усмехнулся.

Идя по коридору, он внезапно остановился. В голове мелькнула догадка. Неужели Чэнь И дал ему неправильные ответы? Даже если он сам был полным нулем в учебе, это не объясняло такие низкие баллы. Если отец, Хо Чэн, узнает, он превратит его в складной стул.

Это подозрение не покидало его до самого урока английского.

Сяо Чэн даже не решался обернуться — он лишь видел, что после возвращения из кабинета эти двое вели себя так, будто больше никогда не собираются общаться. С богом учебы всё было в порядке: он как обычно писал, отвечал на вопросы, выдавал лучшие варианты решений и садился на место с невозмутимым лицом.

Но с Хо Ли всё было иначе. С первого взгляда было ясно, что он на грани взрыва — молча сидел и играл в... «Соедини звезды». И все никак не мог пройти уровень.

Сяо Чэн смотрел на это и волновался, но подойти не решался — боялся попасть под извержение вулкана.

Эй, что с ними такое? — Сяо Чэн черкнул записку Цзоу Шэну.

Цзоу Шэн бросил долгий взгляд на парты позади: Возможно, они вступили в фазу ненависти между соседями по парте.

Сяо Чэн знал, что у влюбленных после периода страсти наступает охлаждение, поэтому легко поверил в это объяснение, совершенно не заметив, что сосед несет полную чушь.

Чэнь И едва слышно вздохнул. Хо Ли застрял на одном месте уже очень давно. Перо в руке Чэнь И замерло на пару секунд, а затем продолжило писать.

Хо Ли раздражало, что звезды никак не исчезали. Он был чертовски зол: во-первых, он считал, что они с Чэнь И уже друзья, а во-вторых, задетое самолюбие не давало покоя. Чэнь И тоже не спешил объясняться. Что, он должен спрашивать сам? А еще это дело с тестом...

Хо Ли внезапно достал из рюкзака ту самую скомканную записку. Ах ты гад, дал неправильные ответы! Не хотел делиться — так и сказал бы, зачем подсовывать неверное!

Чем больше Хо Ли думал, тем больше злился. Он смял записку в комок и швырнул в сторону Чэнь И.

Шлеп.

Бумажный комок угодил точно в кончик носа Чэнь И, а затем упал.

М?

<http://bllate.org/book/21892/2273939>